

Н. А. Лейкин

Свет Яблочкова

Русский фельетон. В помощь работникам печати.

М., Политической литературы, 1958.

OCR Бычков М. Н.

В 80-е годы на демократические журналы обрушились цензурные репрессии, приведшие к закрытию журналов "Отечественные записки" (1884), "Дело" (1888) и др. В это время на первый план выходят реакционные издания, либерально-буржуазные газеты и журналы. Общественно-политические выступления уступили место мелкой юмористике, пустым насмешкам, дешевому зубоскальству, процветавшим в многочисленных юмористических еженедельниках -- "Стрекоза", "Будильник", "Шут", "Развлечение", "Осколки".

Большой популярностью в обывательской среде пользовались юмористические рассказы и фельетоны Николая Александровича Лейкина (1841--1906). Бывший сотрудник "Искры", "Современника", "Отечественных записок" Лейкин в 80-е годы стал издателем "Осколков", распространенного юмористического еженедельника. Поучая молодого Чехова, начавшего свой литературный путь в этом издании, Лейкин рекомендовал высмеивать купцов-гуляк, буянов, актеров, брать мелкие факты и ни в коем случае не затрагивать, например, вопросов городского самоуправления. "Тут нужна пародия, карикатура, выверт и фамилия,-- объяснял он. -- Замечательно, что все эти шалости, чем глупее, тем лучше выходят. Главное, что это захватывает все новый круг читателей".

Выполняя эту программу, сам Лейкин писал многочисленные юмористические рассказы и фельетоны, в которых беззлобно насмешничал по поводу различных мелких фактов и незначительных личностей. Но даже и в этих чрезвычайно узких рамках Лейкину иногда удавалось затрагивать некоторые важные темы.

Угол Гостиного двора, выходящий к часовне, где стоят саечники, освещен электрической свечой Яблочкова ¹⁾. Естественное дело, что это зрелище собрало народ. Все дивуются новинке.

-- Поди ж ты, как народ ухищряется! -- восклицает пожилой извозчик.-- Разбери теперича, что тут горит: огарок не огарок, кислота не кислота, и масла не видать.

-- Лектричество, -- поясняет ему саечник, старожил Гостиного двора.-- С начала поста его тут мастерили, а вот теперь вышло дозволение от начальства -- зажгли.

-- Ну, а что такое лектричество? Какой состав оно в себе содержит?

-- Да разный. Тут и тюлений жир, надо полагать, и скипидар, а больше дух от них. Газ -- это кислота, а лектричество -- дух, наподобие пара. Там, внутри Гостиного двора, на важне ²⁾ машина устроена -- вот его по проволокам и накачивают сюда.

-- Верно, богатые купцы балуются, вот и все, -- делает догадку молодой извозчик. -- Им чтоб люминация была. Это они до смерти любят, особливо как подкутят. Я вот тут как-то возил одного хмельного с барышней на Крестовский, так он что сделал? Вынес бутылку с шампанским из трактира под полой, поставил ее на свет да и зажег пробку. А сам смотрит да гогочет от радости. Барышня тоже в ладоши хлопает. Потом, как это прогорела у них пробка, хлопнула, фонтан брызгнул, и выпили остальное из горла. И меня потчевали. Пососал и я. Да что, только слава, что дорогое вино, а забористости никакой.

-- Совсем не тот коленкор толкуешь,-- ввязывается в разговор чуйка.-- Там -- лиминация с хмельных глаз, а здесь -- как бы заманка: дескать, к нам пожалуйста, у нас новое лектричество горит. Ну, покупатель и пойдет на манер как бы в театр. Оно и в некоторых лавках тут у купцов горит, которые побойчее и со сноровкой. Вон и у Погребова зажгли. Чудак человек, будешь и лектричеством к себе заманивать, коли захочешь осетрину-то с хреном вместо трески есть. Ноне времена для торговли тугие. Все сжались. Иной бы жене платочек... а тут эти самые деньги на шестигривенную марку надо. Нынче куда бы не сунулся -- сейчас марку подавай. Ну, и на домовладельцев тяготы пришли с этим самым мусорным очищением. И купил бы жене бархату на пальто к празднику, а заместо пальта-то в помойную яму жертвует, потому пушай лучше женина шкура старым пальтом будет покрыта, нежели мужу за несоблюдение чистоты на дворе в тюрьме сидеть.

-- Это так, это действительно, -- ободряет чуйку купец в енотовой шубе.-- На нас, апраксинцев-то,